

18+

АРТУР КОНАН ДОЙЛЬ

Некто в золотом пенсне

АВТОР ПЕРЕВОДА
ОЛЕГ ТИХОНОВ, 2020

Артур Конан Дойль

Некто в золотом пенсне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63619166

ISBN 9785005301536

Аннотация

Представляем вам новый современный перевод классического детектива Артура Конан Дойля 1904 года. Автор перевода Олег Тихонов, 2020 год.

Некто в золотом пенсне

Артур Конан Дойль

Олег Владимирович Тихонов *Переводчик*

© Артур Конан Дойль, 2020

© Олег Владимирович Тихонов, перевод, 2020

ISBN 978-5-0053-0153-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Некто в золотом пенсне»

Когда я смотрю на три массивных рукописных тома, в которых содержится наша работа за 1894 год, я признаюсь, что мне очень трудно из такого богатства материала выбрать те случаи, которые наиболее интересны сами по себе и в то же время наиболее полно раскрывают те невероятные способности, которыми славился мой друг.

Переворачивая страницы, я вижу свои заметки об отвратительной истории Красной Пиявки и ужасной смерти банкира Кросби. Здесь же я нахожу рассказ об Аддлтонской трагедии и о странном содержании древнего британского Кургана. Знаменитое дело Смита Мортимера о престолонаследии также относится к этому периоду, как и выслежива-

ние и арест Хюре, бульварного убийцы. Этот подвиг принёс Холмсу благодарственное письмо с автографом от французского президента и Орден Почётного Легиона.

Каждая история могла бы стать интересным повествованием, однако, по моему мнению, ни одна из них не объединяет столько интересных моментов, как эпизод в Йоксли, который включает в себя не только прискорбную смерть молодого Уиллоуби Смита, но и те последующие события, которые пролили столь любопытный свет на причины преступления.

За окном бушевала стихия, стекла дребезжали от порывов ветра. Был холодный и дождливый конец ноября. Мы с Холмсом просидели молча весь вечер, он с помощью мощной линзы занимался расшифровкой остатков оригинальной надписи на палимпсесте, я углубился в недавний трактат по хирургии. Снаружи на Бейкер-стрит завывал ветер, а дождь яростно барабанил в окна. Странно было здесь, в самой глубине города, ощущать железную хватку природы и сознавать, что для стихии весь Лондон это не более чем кротовьи холмики на непаханом поле. Я подошёл к окну и выглянул на пустынную улицу. Редкие фонари мерцали на грязной брусчатке дороги и сверкающем тротуаре. От угла Оксфорд-стрит проехал одинокий кэб.

– Ну что ж, Ватсон, хорошо, что нам не придётся выходить сегодня вечером, – сказал Холмс, откладывая в сторону линзу и сворачивая палимпсест. – На сегодня достаточно.

От такого занятия слишком устают глаза. Но стоит учесть, что нет ничего более захватывающего, чем рассказы аббатства, датируемые второй половиной пятнадцатого века. Пойдите! Что это?

Среди гула ветра послышался топот лошадиных копыт и протяжный скрежет колеса по бордюру. Кэб, который я видел, остановился у нашей двери.

– Что ему нужно? – Воскликнула я, когда из него вышел мужчина.

– Что ему нужно? Ему нужны мы. А мы, мой бедный Ватсон, нуждаемся в пальто, шарфах, калошах и во всех тех средствах, которые когда-либо изобретал человек для борьбы с непогодой. Но подождите немного! Кэб уехал! Ещё есть надежда. Он не отпускал бы кэб, если бы хотел, чтобы мы поехали с ним. Бегите вниз, мой дорогой друг, и откройте дверь, ибо все добродетельные люди давно уже в постели.

Когда свет лампы в холле упал на нашего полуночного гостя, я без труда узнал его. Это был молодой Стэнли Хопкинс, многообещающий детектив, к карьере которого Холмс несколько раз проявлял весьма практический интерес.

– Он дома? – нетерпеливо спросил он.

– Поднимайтесь, дорогой сэр, – раздался сверху голос Холмса. – Надеюсь, у вас нет никаких планов для нас в такую ночь.

Детектив поднялся по лестнице, и наша лампа осветила его блестящий непромокаемый плащ. Я помог ему раздеть-

ся, а Холмс тем временем разжѐг огонь в камине.

– А теперь, мой дорогой Хопкинс, присядьте у камина и согрейте пальцы ног. – сказал он. – Вот сигара, а у доктора есть рецепт, содержащий горячую воду и лимон, который является хорошим лекарством в такую ночь, как эта. Должно быть, что-то важное привело вас сюда в такую бурю.

– Это действительно так, Мистер Холмс. У меня был беспокойный день, честное слово. Вы читали в последних новостях что-нибудь о деле в Йоксли?

– Сегодня последнее что я читал, было о событиях в пятнадцатом веке.

– Ну, это был всего лишь абзац, и всё неправильно, так что вы ничего не пропустили. Это в Кенте, в семи милях от Чатема и в трёх от железной дороги. Я получил телеграмму в 3.15, добрался до Старой площади Йоксли в 5, провёл расследование, вернулся на вокзал Чаринг-Кросс последним поездом и прямо к вам в кэбе.

– А это значит, я полагаю, что вам не всё ясно в этом деле?

– Это значит, что я не могу понять, как в поговорке, где голова, а где хвост. Насколько я могу судить, это такое же запутанное дело, как и все прочие, которыми я занимался. Однако, здесь нет никакого мотива, мистер Холмс. Вот что меня беспокоит – я не могу найти мотив. Человек мёртв – это факт, но, насколько я понимаю, нет ни малейшей причины желать ему зла.

Холмс закурил сигару и откинулся на спинку стула.

– Продолжайте, мы вас слушаем, – сказал он.

– Я выяснил все мельчайшие детали этого дела. – Сказал Стэнли Хопкинс. – Теперь нужно разобраться по порядку. Несколько лет назад в небольшом загородном доме в Йоксли поселился пожилой человек, назвавшийся профессором Крамом. Он был инвалидом, половину дня не вставал с постели, а другую половину ковылял по дому с палкой или катался по саду в кресле, в этом ему помогал садовник. Его любили те немногие соседи, которые навещали его, и он слыл там очень учёным человеком. В его доме жили пожилая экономка миссис Маркер и горничная Сюзен Тарлтон. Они обе были с ним с самого его приезда, и, кажется, это женщины с прекрасным характером. Профессор пишет научный труд, и около года назад он счёл необходимым нанять секретаря. Первые две попытки не увенчались успехом, но третий кандидат, мистер Уиллоуби Смит, очень молодой человек, только что окончивший университет, кажется, был именно тем, чего хотел профессор. Его работа состояла в том, что он всё утро писал под диктовку профессора, а вечер обычно проводил в поисках ссылок и отрывков, которые касались работы на следующий день.

Этот Уиллоуби Смит имел положительную репутацию и в юности в Аппингеме, и в молодости в Кембридже. Я читал отзывы о нём, он всю жизнь был порядочным, спокойным, трудолюбивым парнем, у которого не было ни одного отрицательного поступка. И всё же, это тот самый парень, ко-

торый сегодня утром встретил свою смерть в кабинете профессора при обстоятельствах, которые могут указывать только на убийство.

Ветер завывал и завывал в окнах. Мы с Холмсом придвинулись поближе к огню, а молодой инспектор медленно, пункт за пунктом рассказывал эту интригующую историю.

– Если бы вы обыскали всю Англию, – сказал он, – я не думаю, что смогли найти дом более замкнутый и закрытый от внешнего мира. Проходили целые недели, и никто из живших в доме не выходил из садовой калитки. Профессор был погружён в свою работу и больше ничего для него не существовало. Молодой Смит никого не знал в округе и жил почти так же, как и его хозяин. Двум женщинам незачем было выходить из дома. Садовник Мортимер, который катал профессора в кресле, армейский пенсионер, ветеран Крымской войны, с прекрасным характером. Он живёт не в доме, а в трёхкомнатном коттедже на другом конце сада. Это единственные люди, которых вы встретите на территории старого дома. Ворота сада находятся в ста ярдах от главной Лондонской дороги на Чатем-роуд. Они закрываются на задвижку, которая не помешают кому-либо войти.

– Теперь я приведу вам показания Сьюзен Тарлтон, единственный человек, который может сказать что-либо по этому поводу. Было утро, между одиннадцатью и двенадцатью. В тот момент она была занята тем, что развешивала занавески в спальне наверху. Профессор Корам всё ещё лежал

в постели, потому что в плохую погоду он редко встаёт раньше полудня. Экономка была занята какой-то работой в задней части дома. Уиллоуби Смит был в своей спальне, и горничная услышала, как он прошёл по коридору и спустился в кабинет прямо под ней. Она не видела его, но говорит, что не могла ошибиться в его быстрой, твёрдой походке. Она не слышала, как закрылась дверь кабинета, но через минуту или около того в комнате внизу раздался ужасный крик. Это был дикий, хриплый крик, такой странный и неестественный, что он мог исходить либо от мужчины, либо от женщины. В то же мгновение раздался тяжёлый удар, от которого содрогнулся старый дом, а затем всё стихло. Горничная на мгновение окаменела, а потом, собравшись с духом, побежала вниз. Дверь кабинета была закрыта, она открыла её. Внутри на полу лежал молодой мистер Уиллоуби Смит. Когда она попыталась приподнять его голову, то увидела, что из шеи у него течёт кровь. Она увидела очень маленькую, но очень глубокую рану, которая разрезала сонную артерию. Предмет, которым была нанесена рана, лежал на ковре. Это был один из тех маленьких ножей для сургуча, какие можно найти на старинных письменных столах, с ручкой из слоновой кости и тупым лезвием. Это была часть канцелярского набора с профессорского стола.

Сначала служанка подумала, что молодой Смит уже мёртв. Она побрызгала на лоб водой из графина, и он на мгновение открыл глаза.

– Профессор, – пробормотал он, – это была она.

Горничная готова поклясться, что это были именно те слова. Он попытался сказать что-то ещё и поднял правую руку вверх. Потом он упал замертво.

Тем временем на место происшествия пришла и экономка, но было уже слишком поздно, чтобы расслышать предсмертные слова молодого человека. Оставив Сьюзен с телом, она поспешила в профессорскую спальню. Он сидел в постели, ужасно взволнованный, так как услышал достаточно, чтобы понять, что произошло нечто ужасное. Миссис Маркер готова поклясться, что профессор все ещё был в ночной рубашке, да и одеться он не мог без помощи Мортимера, которому было приказано явиться в двенадцать часов. Профессор заявляет, что слышал крик, но больше ничего не знает. Он не может объяснить последних слов молодого человека «профессор – это была она», но считает, что они были результатом бреда. Он считает, что у Смита не было ни одного врага на свете, и не может предположить причины для преступления. Первым делом он послал садовника Мортимера за местной полицией. Чуть позже главный констебль послал за мной. До моего прихода никто ничего не трогал, и был дан строгий приказ, чтобы никто не ходил по дорожкам, ведущим к дому. Это был великолепный шанс применить ваши теории на практике, мистер Холмс. Всё необходимое там есть.

– Кроме самого мистера Шерлока Холмса, – сказал мой

спутник с горькой усмешкой. – Что ж, давайте послушаем, как вы начали расследование.

– Прежде всего я должен попросить вас, мистер Холмс, взглянуть на этот приблизительный план, который даст вам общее представление о расположении кабинета профессора и остальных комнат. Это поможет вам следить за моим расследованием.

Он развернул карандашный рисунок на клочке почтовой бумаги, и положил его на колено Холмса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.